
**СЕМИНАР ПО РУКОПИСНОЙ ТЕКСТОЛОГИИ
В ИНСТИТУТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА РАН**
Ноябрь 2018 — декабрь 2019 г.¹

Цель семинара по рукописной текстологии — чтение, расшифровка и представление рукописей классиков. Круг обсуждаемых проблем: прочтения рукописей; особенности графики, орфографии и пунктуации рукописных текстов; типология конъектурных ситуаций; различные практики представления рукописей; извлечение из черновиков основного текста и его вариантов и др. Частные вопросы: функциональная нагруженность строчных и прописных букв, описок, рисунков, окказиональной пунктуации в рукописях Пушкина. Периодичность семинара — раз в две недели в здании Института русского языка РАН (ул. Волхонка, д. 18/2). Первое занятие семинара состоялось 6 ноября 2018 года. Большинство занятий состояли из двух частей: первая — разбор короткого текста (стихотворения или прозаического произведения); вторая — разбор нескольких страниц крупного произведения.

Руководитель семинара Н. В. Перцов демонстрирует на экране факсимиле автографов и их транскрипции; при этом аудитория привлекается к обсуждению. Семинар носит открытый характер. Количество участников семинара меняется — до 20 человек. Основным предметом занятий семинара являются рукописи А. С. Пушкина. Всего было проведено 23 занятия; на них были разобраны рукописи 14 произведений Пушкина. Из них — два крупных: «Каменный гость» и «Домик в Коломне». Для большинства текстов были пред-

---

¹ Считая необходимым дать возможность коллегам представить результаты работы Семинара по рукописной текстологии на страницах «Временника Пушкинской комиссии», тем не менее должны сказать, что далеко не все их наблюдения и выводы кажутся нам бесспорными. — *Ред.*

ложены прочтения некоторых их фрагментов.² Помимо пушкинских рукописей на семинаре были рассмотрены некоторые казусы, связанные с рукописями Ф. М. Достоевского (доклад К. А. Баршта «О свойствах пунктуации в записных тетрадах Ф. М. Достоевского: эдиционный и текстологический аспекты» — январь 2019 года).

К каждому выносимому на занятие семинара произведению давался текстологический, реальный и лингвистический комментарий. Обязательными компонентами разбора являются, во-первых, рукопись (факсимиле) и, во-вторых, ее транскрипция, то есть факсимильно-транскрипционное представление (ФТП) рукописи. Принцип ФТП, выдвинутый руководителем семинара Н. В. Перцовым, является важнейшим принципом семинара.³

На базе семинара были подготовлены видеоролики, которые позволяют понять характер разборов и главные принципы работы семинара. Они могут служить учебным материалом, а также позволяют принять косвенное участие в работе семинара, высказав свои соображения относительно разобранных рукописей.⁴

Ниже дается сжатый перечень предлагаемых прочтений рукописей Пушкина, выявленных во время работы семинара по рукописной текстологии. Формат подачи включает следующие разделы:

1) Предшествующие прочтения, то есть прочтения рукописей Пушкина другими исследователями, текстологами-пушкинистами прошлого и настоящего. Прочтения даются по двум авторитетным академическим полным собраниям сочинений — «старом» — в 16 томах (М.; Л., 1937—1959; далее: БАСС) и «новом» — в 20 томах (АПСС)

2) Предлагаемые прочтения, под которыми понимаются не только собственно расшифровки слов, но и другие аспекты изучения рукописи: разбор и интерпретация знаков препинания, установление и исправление авторских описок и ошибок, соединение разных фрагментов рукописи в более объемные образования (что особенно существенно в случае дистантного расположения в рукописи соответствующих фрагментов), ранжирование разных рукописных вариантов, выявление основного текста и предшествующих вариантов, выявление ситуаций так называемой текстологической неопределен-

² Перечень предлагаемых прочтений представлен в конце хроники.

³ См.: Перцов Н. В. Об аутентичном факсимильно-транскрипционном представлении рукописей русских классиков // Филологические науки. 2015. № 1. С. 75—94; перепечатано: Перцов Н. В. Об аутентичном текстологическом представлении рукописей русских классиков // Перцов Н. В. Лингвистика, поэтика, текстология: Избранные статьи. М., 2015. С. 627—648.

⁴ Все видеоролики можно посмотреть по ссылке: <http://ruslang.ru/node/1683>.

ности (то есть возможности неоднозначного прочтения тех или иных фрагментов, неоднозначного соединения разных фрагментов и т. п.). Тексты предлагаемых прочтений даются в старом (дореволюционном) правописании.

3) Текстологический комментарий.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДЛАГАЕМЫХ ПРОЧТЕНИЙ

1. «Храни меня, мой талисман...» [ПД 90, л. 1]. 1824—1825. Михайловское.

Предшествующие прочтения:

Строка 3: Храни от <?> <нрзб.> <и> волненья [БАСС. Т. 2, кн. 2. С. 936] // Отринь <?> < > волненья [АПСС. Т. 3, кн. 1. С. 359]

Строка 13: Священный сладостный обман, [БАСС. II, 396; АПСС. Т. 3, кн. 1. С. 129]

Строка 16: Храни меня, <мой> талисман. [БАСС. II, 396;]

Строка 17: Пускай же в век сердечных ран [БАСС. II, 936] // Пускай вовек сердечных ран [АПСС. Т. 3, кн. 1. С. 129]

Предлагаемые прочтения:

Строка 3: *Вариант:* <Отъ горестей> во дни волненья:

Строка 13: Мятежный сладостный обманъ,

Строка 16: *Неокончателный вариант:* Храниль меня, <мой> талисманъ.

Строка 17: Пускай же ввѣкъ сердечныхъ ранъ

Текстологический комментарий:

В строке 15 — не зачеркнутая глагольная словоформа сначала имела вид *скрылось*, затем *сокрылось*: карандашом «втиснута» буква о.

В строке 17 — словоформа *ввѣкъ* первоначально имела вид *во-вѣкъ*, вторая буква — о — зачеркнута.

2. <О народности в литературе> [ПД 291, л. 1]. 1825—1826. Михайловское.

Предшествующие прочтения:

Vega и Калдерон поминутно переносят во все части света, зае́млют предметы своих трагедий из италия<нских> новелл, из франц<узских> ле <...> [XI, 40]

Предлагаемые прочтения:

Vega и Калдеронъ поминутно переносятъ во всѣ части свѣта, заемятъ предметы своихъ трагедій изъ италія<нскихъ> повѣстей, изъ франц<узскихъ> ле <...>

Текстологический комментарий:

Словоформа *повѣстей* в предшествующих публикациях ошибочно представлена как *новелл*.

3. <**Кипренскому**> («Любимец моды легкокрылой...») [ПД 833, л. 79]. 1827, июль, вторая половина. Петербург / Михайловское.

Предшествующие прочтения:

Строка 8: *Вариант:* Но [это] зеркало мне льстит. [III, 63]

Предлагаемые прочтения:

Строка 8: *Вариант:* Но [чудо]: зеркало мнѣ льститъ.

Текстологический комментарий:

Первоначально строка имела вид: *Но это зеркало мнѣ льститъ*. Вторая словоформа — *это* — зачеркнута, над ней надписана словоформа *чудо* и поставлено двоеточие; словоформа *чудо* тоже зачеркнута. Очевидно, что последним вариантом был вариант с фрагментом *чудо:*, его и стоит предпочесть при публикации.

4. «**В рощах Карийских, любезных ловцам, таится пещера...**» [ПД 836, л. 35]. 1827, август — начало октября. Михайловское.

Предшествующие прочтения:

Строка 1: В роще карийской, любезной ловцам, таится пещера [III, 76]

Строка 7: Вдаль по роще густой, веселя ее сладким журчаньем [III, 76]

Предлагаемые прочтения:

Строка 1: Въ рощахъ Карійскихъ, любезныхъ ловцамъ, таится пещера

Строка 7: [Тихо] по рощѣ густой, веселя ее сладкимъ журчаньемъ.

Текстологический комментарий:

Строка 1: Первоначально: *Въ рощѣ Карійской, любезной ловцамъ, таится пещера*; поверх окончаний в словах *рощѣ* и *Карій-*

ской написаны *ахъ* и *ихъ* соответственно. В третьем слове — *Карійскихъ* — первая буква — прописная.

Строка 7: Принятый вариант <*Вдаль / Вдоль*> по *рощѣ густой* <...> не подтверждается «топологией» рукописи: начальное наречие *Вд<а/о>ль* относится к другому варианту начала строки — *Вд<а/о>ль подѣ сътью густой* <...> Этот вариант, находящийся непосредственно под тем, который принят нами в качестве основного тоже полностью зачеркнут, как и наречие *Тихо*, но это последнее, помещенное посредством вставочной линии перед фрагментом по *рощѣ густой*, судя по рукописи, было написано после нижнего варианта; таким образом вариант *Тихо* — последний.

5. «**В прохладе сладостной фонтанов...**» [ПД 838, л. 73]. 1828, конец октября — начало ноября. Малинники.

Предшествующие прочтения:

Строка 28: Владетель умственных даров [III, 129]

Предлагаемые прочтения:

Строка 28: Владѣтель умственный даровъ

Текстологический комментарий:

Строка 28: В черновике в конце соответствующего фрагмента видна черточка — «краткая» над последней буквой, то есть буква *й*, а не *ер*; фрагмент в целом написан небрежно с ошибками — *умственный*. Отметим, что несколько выше Пушкин пробует и зачеркивает два других варианта для первых двух слов <*небесныхъ / духовныхъ съятель*>.

6. «**Клеопатра**», 2-я редакция («Чертог сиял. Гремели хором...») [ПД 907, л. 1 об.]. 1828, конец октября — начало ноября <?>, Малинники.

Текстологический комментарий:

Строки 65—69

Если исходить только из данных автографа, основной текст строк 65—69 таков:

Клянусь — до утренней зари
Моихъ Властителей желанья
Я сладострастно утомлю
И всѣми тайн<а>ми⁵ лобзанья
И дивной нѣгой утолю.

⁵ В автографе допущена описка: *тайными* — вместо *тайнами*.

Здесь не исключена описка автора: при переписывании текста с неизвестного нам черновика Пушкин мог поменять порядок рифм в строках 67 и 69 по невнимательности. Поэтому даже при строгом следовании автографу с указанным порядком рифм следует все же указать в разделе вариантов или примечаний другую возможность — со строками 67 и 69 в ином облике: 67 — *Я сладострастно утолю*, 69 — *И дивной нѣгой утоплю*. (Авторы настоящей публикации относительно данного фрагмента расходятся во мнениях относительно подачи этих строк.)

7. «**Меж горных стен несется Терек...**» [ПД 109, л. 1]. 1829, октябрь — декабрь. Петербург.

Предшествующие прочтения:

Строка 5: Как зверь живой, ревет и воет — [III, 201]

Строка 6: И вдруг утих и смирен стал. [III, 201]

Строка 9-10: Так, после бури истощаясь, / Поток струится дождевой. [III, 201]

Предлагаемые прочтения:

Строка 5: Какъ звѣрь иной, реветъ и воетъ —

Строка 6: И вдругъ утихъ и смиренъ сталь —

Строка 9—10: Такъ после бури, изтощаясь, / Потокъ струится дождевой.

Текстологический комментарий:

Строка 9—10: В автографе после слова *Такъ* запятой нет, а есть запятая после слова *бури*; тем самым (хотя и нет закрывающей запятой после *изтощаясь*) можно предположить, что автор имел в виду одиночное деепричастие, а не трёхсловный деепричастный оборот.

8. «**Страшно и скучно...**» [ПД 841, л. 42 об.]. 1829, октябрь—декабрь. Петербург.

Текстологический комментарий:

Данный набросок находится в нижней части страницы второй арзрумской тетради (ПД 841, л. 42 об.) (после наброска о Тереке, начинающегося строкой *И вотъ Ущелье мрачныхъ скалъ*). В «старом» академическом собрании [III, 203] дается основной текст из 10 строк: ₁Страшно и скучно. / ₂Здесь новоселье / ₃Путь и ночлег. / ₄Тесно и душно. / ₅В диком ущелье — / ₆Тучи да снег. / ₇Небо чуть видно. / ₈Как из тюрьмы. / ₉Ветер шумит. / ₁₀[Солн-

цу обидно]. Первые шесть строк, для которых соответствующие фрагменты автографа составляют некую единую, «сплошную», область, извлекаются из черновика достаточно надёжно, чего нельзя сказать о последнем катрене. В самом деле, соответствующие строкам 7—10 фрагменты автографа — *Небо чуть видно*; *Какъ изъ тюрьмы*; *Ветер шумит*; *Солнцу обидно* — «разбросаны», «рассеяны» в разных местах нижней части страницы: а — в правой области наверху, b — в средней области внизу, с — в правой области посередине, d (зачеркнуто) — в отдалении, в левой области посередине (то есть «маршрут» этого предположительно основного текста — «правый верх → нижняя середина → правая середина → левая середина» — являет собой весьма причудливо изогнутую траекторию). Здесь же, в нижней части страницы, мы видим такие не зачеркнутые или частично зачеркнутые фрагменты: «Солнце не блестятъ», «Терекъ [хлещетъ]», «Солнце чуть свѣтитъ», «Путникъ не встрѣтитъ»; эти фрагменты — в отличие от множества а—d — «собираются» в некий «автономный» текст. И все же следует признать гипотетичность основного текста в «старом» академическом собрании; такого рода «гипотетичности» требуют специального комментария; возможно, для них следует предусмотреть специальную «нотацию».

9. «О сколько нам открытий чудных...» [ПД 841, л. 20].
1829, ноябрь—декабрь. Петербург.

Текстологический комментарий:

Приведем фрагменты густого и очень трудного черновика, которые в итоге дают пять строк одного из самых известных и популярных коротких текстов Пушкина:

О сколько нам открытий чудных
^a Готовят просвещения дух
^b И Опыт, [сын] ^d ошибок трудных
^c И Гений, [парадоксов] друг,
^e [И Случай, бог изобретатель] [III, 464]
^g

Черновик «ориентирован обычным образом — горизонтально, то есть в нем нет «диагональных» или «вертикально» ориентированных фрагментов; поэтому допустимо достаточно четкое различение графических строк черновика, каковых оказывается 24. Выписанные выше семь фрагментов дают такую цепочку номеров графических строк: ^a 22 → ^b 23 → ^c 24 → ^d 14 → ^e 10 → ^f 11 → ^g 20. Как видно, «траектория» основного текста весьма прихотлива: начинается она с последних трех графических строк черновика (за нанесение

которых при перебеливании уже набросанного текста мы должны быть благодарны автору), затем дважды «взмывает» вверх, затем дважды опускается вниз. Мы видим в семи «несущих» основной текст фрагментах четыре зачеркивания, причем одно из них, относящееся к последнему фрагменту 20, похоже, автором «аннулировано» постановкой знака плюс (+) слева от слова *Случай*. Таким образом, текст, восстанавливаемый в качестве основного, гипотетичен, и это требует специального указания в примечании к нему или посредством особой текстологической нотации (возможно, целесообразно отмечать такого рода феномены дважды — и в примечании, и нотационно). Отметим, что в «старом» академическом собрании слова *Просвѣщенья* и *Богъ* даны с начальной строчной буквы — в противоречие с данными автографа (в слове *Богъ* первая буква даже явно переправлена из строчной в прописную). Мы полагаем, что прописные буквы в данном случае носят функциональную нагрузку, и набросок необходимо печатать, не отступая от воли автора. Дадим предлагаемый нами основной текст данного наброска:

О сколько намъ открытій чудныхъ
 Готовятъ Просвѣщенья духъ,
 И Опытъ, [сынъ] ошибокъ трудныхъ,
 И Геній, [парадоксовъ другъ],
 И Случай, Богъ изобретатель.

10. «Пока меня без милости бранят...» [ПД 134, л. 1]. 1830, март—октябрь. Петербург или Болдино.

Предшествующие прочтения:

Строка 5: Что славы прочной я добьюся вряд, [V, 371]

Строка 5, вариант 2: Что петь как я пою [прилично-ль?] годится вряд [V, 371]

Строка 6: Что хмель хорош, но какво [похмелье]? [V, 371]

Предлагаемые прочтения:

Строка 5: Что Славы прочной я добьюся врядъ,

Строка 5.1: Что пѣть какъ кречету<?> [прилично-ль]<?> годится врядъ < > (сообщено устно Н. Н. Перцовой в 2004 г.)

Строка 6: Что хмѣль непл<охъ>, но какого [похмѣлье]?

Текстологический комментарий:

В качестве возможной конъектуры для вертикальной записи на левом поле (в качестве пробы пера) можно предложить латинскую словоформу перфекта *allusi* «<я> пошутил, порезвился, намекнул» (от глагола *ALLUDO*); запись между двумя строками, справа от

рисунка парусного судна (или лодки), начинается тоже с буквосочетания *al* — правда, продолжение этого слова дает что-то похожее на латинское *aliquid* ‘кое-как, до некоторой степени’ или *aliquis* ‘кто-либо, что-либо, какой-нибудь, некоторый’ (латинские конъектуры предложены Т. А. Бобровниковой).

Предлагается предположительная датировка данного фрагмента 1830 годом: конец марта (появление резкой критики Булгарина нововышедшей седьмой главы «Евгения Онегина») — начало октября (написание «Домика в Коломне»). Датировка С. А. Фомичева «август—сентябрь 1829 г.» встречает возражения: в 1829 году еще не было столь жестокого накала критики, который описан в первой октаве наброска, и тогда еще не было в печати резких и сердитых требований воспеть победы русского оружия, о которых говорится во второй строфе: такие требования относятся именно к 1830 году. Отметим, что и наша новая датировка может быть подвергнута сомнению в свете окончания второй, незавершенной, строфы, говорящей в настоящем времени о реальных военных действиях. Нельзя ли здесь предположить нечто вроде настоящего исторического? Или — не переносит ли автор себя — в этом незавершенном черновом наброске (гипотетический основной текст которого, занимающий неполные 14 строк, являет собой пространную цепь придаточных предложений, остающихся без главного) — в 1829 год, когда война еще продолжалась? Общий смысл второй строфы наброска можно передать так: победно для русского оружия относительно недавно кончились войны — русско-персидская в 1828-м, русско-турецкая в 1829-м; вот — мы всё побеждаем и побеждаем, а приличествующих стихов об этом все нет... (последнее соображение было высказано Т. А. Бобровниковой)

11. «В начале жизни школу помню я...» [ПД 143 (черновой автограф строк 22—51); ПД 142 (беловой с поправками строк 1—42)]. 1830, октябрь — 1831, первые месяцы. Болдино или Москва.

ПД 142

Предшествующее прочтение:

Строка 32: [Там] нежила меня [тень] прохлада; [III, 255]

Предлагаемое прочтение:

Строка 32: [Глубоко] нѣжила меня прохлада;

Текстологический комментарий:

В беловом автографе ПД 142 строка имеет такой исходный вид: *Тамъ нѣжила меня тѣней прохлада*; над зачеркнутыми *Тамъ*

и *тѣней* надписаны *Глубоко* и *деревъ* соответственно, и эти слова тоже зачеркнуты. Вероятнее всего, последним вариантом, дающим полноценную строку 5-стопного ямба, является предлагаемый нами; во всяком случае, вариант БАСС не окончательный, и ему по крайней мере должен быть предпочтен другой.

ПД 143

Предшествующее прочтение:

Строка 46: Безвестных наслаждений темный голод [III, 255]

Предлагаемое прочтение:

Строка 46: Безвѣстныхъ наслаждений ранний голодъ

Текстологический комментарий:

В автографе ПД 143-2v⁶ в результате густой правки этой строки незачеркнутыми остаются четыре слова, дающие полноценную строку; из трех эпитетов к слову *голодъ* — *темный*, *тайный* и *ранний*; два первых зачеркнуты, а слева и сбоку от последнего написано *ранний*. Предлагаемое прочтение строки имеется в разделе другие редакции и варианты. [III, 865]

12. «**Два чувства дивно близки нам...**» [ПД 136, л. 1 (черновой); 137, л. 1 (беловой, переходящий в черновой)] 1830, начало октября, Болдино.

Текстологический комментарий:

В автографе ПД 136-1г предлагается чтение строки во фрагменте, расположенном вертикально внизу страницы; там мы видим строку:

[Земли]   пустыня

— два слова разделены большим пробелом, над которым надписано слово, ранее неразобранное. Предлагается его чтение — *пространная*; таким образом, вся строка может быть записано так: [Земли] *пространная пустыня* что можно рассматривать как предварительный вариант строки беловика ПД 137-1г — *Животворящая Святыня* (обращаем внимание, что в ней второе слово написано с прописной буквы, что не учтено в «старом» академическом собрании — III, 848, как и первый случай).

В автографе ПД 137-1г предлагается иное, в сопоставлении со «старым» академическим собранием, чтение незачеркнутого фраг-

⁶ В нашей нотации: г (recto) — лицевая сторона листа, v (verso) — оборотная сторона листа; таким образом, запись «143-2v» соответствует привычной записи «№ 143, л. 2 об.».

мента — *Безъ нихъ намъ цѣлый міръ пустыня* — вместо принятого в собрании (III, 848) — *Без них нам тесный мир пустыня*. Вспомним строку из написанного пятью годами ранее стихотворения «19 октября»: *Все тѣ же мы: намъ цѣлый міръ чужбина*, которая интонационно и конструкционно напоминает рассматриваемую строку черновика.

13. <Набросок о толпе> [ПД 831, л. 59 об.]. 1833, 9 декабря, Петербург.

Текстологический комментарий:

Для этого короткого отрывка предлагается следующий основной текст (совпадающий с текстом «старого» академического собрания (III, 469) только в одной из пяти строк — в строке 2):

- ¹ ... толпа тупая,
- ² Крылатой новизны любовница [слѣпая],
- ³ [Любимцевъ], баловней меня[еть] кажд<ый> день,
- ⁴ И <падаютъ> <?>, стуча, съ ступени на ступень,
- ⁵ Летять Кумиры ихъ, увѣнчанные ею.

В строке 1 изначальное прилагательное *слѣпая* двукратно подверглось правке наложением: (1) автор переправил первую букву *с* на *г*, третью букву, букву *ять* (*ь*) — превратил в *у*, опустив штрих вниз, не озаботился далее превращением буквального «результата» *глупая*, неприемлемого по ритмическим причинам, в явное слово *глухая*; (2) над первыми двумя буквами *гл* была затем проведена горизонтальная черточка, превратившая их *с* в букву *т* и давшая окончательный результат — *тупая*.

В строке 3 мы не видим начального прилагательного «[Надменных]» (III, 469): единственный фрагмент (зачеркнутый), который мог бы претендовать на это начертание, действительно находится на одной графической строке с последующим словом *баловней*, но имеет в качестве последней буквы не *ер* (*ѣ*), а и краткое (*й*). Возможно, это сегмент *надменной*; в таком случае его можно трактовать как вариант к находящемуся над ним слову *Крылатой* (вариант сразу отвергнутый). Для ритмической корректности строки подходит зачеркнутое слово *Любимцевъ*.

Строка 4 была начата с фрагмента *И падаютъ*, над ним написан сегмент, достаточно хорошо определяемый как *стуча*, над последним написаны два очень плохо читаемых слова, первое из которых — зачеркнутое — предположительно можно определить как *послѣ*, а второе — как повторение глагола *падаютъ*, который с помощью зигзагообразной вставочной линии помещен перед *стуча*.

В строке 5 слово *Кумиры* изначально начинало строку, затем слева от него сверху был надписан сегмент *летятъ*. Прописная буква в предлагаемом нами основном тексте этой строки мотивируется заглавным написанием сегмента *Кумиры*, зачеркнутого в ходе правки строки 2.

14. **Мирская власть** [ПД, Приложение 19]. 1836, 5 июля, Каменный остров.

Предшествующие прочтения:

Строки 9—10: Мы зрим — поставлено на место жен свя-
тых / В ружье и кивере два грозных часовых. [III, 417]

Предлагаемые прочтения:

Строки 9—10: Мы зримъ — поставленныхъ на мѣсто женъ
святыихъ / Въ ружьѣ и киверѣ двухъ грозныхъ часовыхъ.⁷

Текстологический комментарий:

В автографе третья словоформа изначально была *поставлены*; затем «хвост» слова *ены* был зачеркнут, а над ним надписано *ли*, причем последняя не зачеркнутая буква из *л* была переинтерпретирована в *и*, что дало словоформу *поставили*; затем Пушкин зачеркнул надписанное *ли* и разрядкой восстановил *ены*; затем справа от зачеркнутого *ли* написал *хъ*, причем непонятно, зачеркнуто это или нет. С учетом данных о строке 10 автографа следует предпочесть указанный вариант строк. Вариант «старого» академического собрания не поддерживается ни в строке 9 (нет словоформы «поставлено»), ни в строке 10 (нет словоформы «два»).

15. **«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»** [ПД 846, л. 162 об.] 1836, 21 августа, Каменный остров.

Текстологический комментарий:

Строка 18 в автографе имеет такой окончательный вид:

Обиды не страшась, не требуя вѣнца,

с конечной запятой; так она и дана в «старом» академическом собрании (III, 424). Однако в разделе вариантов (III, 1035) в качестве предшествующего отмечен вариант с конечной точкой с запятой:

Обиды не страшась, не требуя венца;

⁷ Аналогичное прочтение (без тире) дано в кн.: *Пушкин А. С. Собр. соч.*: В 10 т. М., 1974. Т. 2: Стихотворения 1825—1836. С. 379 (примеч. Т. Г. Цявловской).

На наш взгляд, эта точка с запятой — фантомная: автор поставил запятую несколько ниже нижней линии строки, а точка над ней возникла вследствие соскальзывания пера из-за складок бумаги. Здесь видится некая прерывистость в написании «хвоста» у буквы *a*, конечной в слове *вънца*, а также некая линия справа от этого предполагаемого двоеточия (с этим согласились в феврале 2019 года ученые хранители рукописей Пушкина в ИРЛИ РАН Т. И. Красноробородько и А. В. Дубровский.) Если все же и усматривать здесь точку с запятой, то тогда в «старом» академическом собрании следовало бы ввести ее в основной текст: никакой пунктуационной правки в этом месте автографа нет.

В. А. Воробьев, Н. В. Перцов